

Философские основания исторических исследований индивидуальности: две парадигмы исторического познания

Цыганков Александр Сергеевич

Аспирант

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград,
Россия

E-mail: m1dian@yandex.ru

В конце XX века историческое исследование индивидуальности стало одним из ведущих направлений в историко-гуманитарном познании. К наиболее ярким работам, которые написаны в жанре исторической биографии, описания жизни человеческой индивидуальности, бытующей в историческом прошлом, относятся книги Карло Гинзбурга «Сыр и черви», Натали Земон-Дэвис «Возвращение Мартина Герра» и Жака ле Гоффа «Людовик IX Святой». В связи с большой популярностью и актуальностью исторического исследования индивидуальности интерес представляет экспликация философских оснований, которые фундируют возможность подобного ракурса исторического анализа прошлого.

Ключевой вопрос, который необходимо поставить к обозначенной проблематике исторического познания индивидуальности - каким образом я могу увидеть прошлое глазами другого человека, или, говоря иначе, как возможно поставить себя на место другого, выявить истинные мотивы деятельности людей? Классическая философская парадигма познания, которая была артикулирована в философском дискурсе Просвещения, дает отрицательный ответ на поставленный вопрос. Так, немецкий мыслитель Иммануил Кант разрабатывая свою теорию познания, приходит к утверждению наличия вещи в себе, ноумена, отсутствие которой лишало бы человека свободы и делало бы невозможным человеческую историю как таковую. Исходя из этого, познание индивидуальности в истории представляется проблематичным, т.к. само это познание приводит к опричиниванию человека, что лишает его свободы и, следовательно, истории.

Отходя от кантианского понимания истории, но не оставляя позади классическую парадигму философствования, необходимо сказать, что история, мыслящаяся во взаимосвязи с идеей прогресса - поступательного развития, воспринимается в целом как подлежащий познанию объект. Представление о возможности объективного познания исторического прошлого, о его принципиальной интеллигибельности, на основании которой возникла история как наука, требует постановки исторического прошлого под вопрос и превращение его посредством данного вопрошания в объект исторического исследования. Объект есть противостоящее субъекту, что требует четкости и строгости объективного познания, запрещающего смешивать субъективное и объективное. Сам познающий должен максимальным образом абстрагироваться от своего объекта, дабы не привнести в исследование элемент субъективности. Абстрагируясь, историк *открывает*, согласно классической парадигме, общую природу человека, т.е. выявляет ту матрицу, в согласии с которой человек как актер истории реализует свою деятельность. При этом философская мысль уходит от индивидуальности и обращает свой взор на общее, а не на частное, т.к. именно подобным образом возможно обеспечить объективность познания прошлого.

Очевидно, что те основания, которые дает исторической науке классическая парадигма философского знания, исключают возможность познания индивидуальности в истории. Следовательно, те основания, на которых стоит современное историческое познание индивидуальности необходимо искать в неклассической философской парадигме.

Отвечая на вопрос, каким образом я могу познать мотивы деятельности и способ понимания мира Другим в прошлом, преодолеть вещь в себе, неклассическая философия

исходит из несубстанциональных предпосылок. Иными словами, она отказывается от выявления общей природы человека, при помощи которой возможно осмыслить мотивы его деятельности. Философские проекты Дж. Коллингвуда и В. Дильтея базируются на presuppositions, согласно которой историк может либо воспроизвести «мысли прошлого в собственном сознании» [3,с.205], либо понять, т.е. осуществить «процесс в котором мы используем чувственно данные объективации для достижения знания духовной жизни» [2,с.150]. Индивидуальность Другого, таким образом, конституируется на основании моей собственной индивидуальности.

Подобную установку наиболее четко и полно выразил Э. Гуссерль в своей работе «Картезианские медитации». Согласно немецкому мыслителю, «во мне я постигаю в опыте и познаю Другого, во мне он конституируется как аппрезентативно отраженный, но не как первично данный» [1,с.189-190]. Бытие Другого становится возможным на основании моего бытия, а вместе с этим становится возможным и историческое конституирование индивидуальности при помощи аппрезентации - аналогии с самим собой. При этом необходимо отметить, что неклассическая философия не подразумевает существование внесубъектного объекта, к которому обращается субъект, но говорит о том, что субъект есть одновременно и субъект и объект познания, только он может конституировать объект, не имеющий самостоятельного онтологического статуса. Подобный подход снимает кантианскую проблему вещи в себе.

В структурной истории историк рассматривает деяния отдельных индивидов через некую общую призму, некую пред-заданность, что приводит к жизнеописанию «великой личности», в «неструктурной истории» историк создает, конституирует историческую индивидуальность из себя самого, посредством «опракидывания себя» в прошлое, что дает возможность описывать жизнь любого человека, как короля, так и обычного мельника.

В основании исторического анализа индивидуальности лежит уверенность в том, что я могу адекватным образом создать/вос-создать, при помощи метода аналогии, жизненный мир человека из прошлого. Здесь нет метафизических трудностей, которые преследуют классическую историческую науку, сводящихся к различению сущности и явления, т.к. последнее не отличается от первого, «сколько видимости столько и бытия». Отсутствие метафизики делает невозможным процесс абстрагирования, однако это не является необходимым в условиях отсутствия потребности в объективности, характерной для классической парадигмы философствования.

Таким образом, можно сказать, что философским основанием, на котором выстраивается познание индивидуальности в истории, выступают представления о конституировании субъектом прочих субъектов, что предусматривает аппрезентацию Другого во мне самом. Оно взаимосвязано с отказом от принятого в классической философской традиции понимания научной объективности, фундированной наличием субстанционального метафизического измерения, достигаемого в исторической науке при помощи абстрагирования.

Источники и литература

- 1) Гуссерль Э. Картезианские медитации. М.: Академический проект, 2010.
- 2) Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе. Соч. в 6 т., Т 3.М.: Три квадрата, 2004.
- 3) Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука., 1980.